

АКТРИСУ зовут Майя. И этого нам показалось достаточно, чтобы обратиться к ней с несколькими весенними, майскими вопросами. Но фамилия актрисы — Булгакова. И беспечный майский разговор у нас не получился.

Мы вспомнили, как десять лет подряд она снималась только в эпизодах. Говорят, правда, что именно эти микророли помогли ей высказаться так полно в больших ролях.

А большие роли пришли не скоро. Майя Булгакова успела к тому времени получить серебряную медаль на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов за исполнение эстрадных песен (кстати, вместе с Эдитой Пьехой и Майей Кристалинской), и, казалось, даже привыкнуть к своей эстрадной участи.

Как вдруг (счастливым словом!) молодой режиссер Лариса Шепитько, ученица Александра Довженко, предложила актрисе главную роль в своем фильме «Крылья».

«Материал мучает меня, — писала Майя Булгакова из Севастополя в сентябре 1965 года со съемок фильма «Крылья». — Все чуждо мне в этой женщине, ничего, ну просто ничего общего со мной. Что же получится?..»

А получился характер бывшего гвардии капитана Надежды Петрухиной, директора технического училища. Не просто трудный характер или нескладная женская судьба. Майя Булгакова, как писали потом критики, сыграла человека, с трудом ищущего связь с миром. Ее Надежда Петрухина привыкла делить мир на черное и белое, на «да» и «нет», на приказ и исполнение. Вслушиваться в других? Чувствовать чужую боль? Прийти свободно к другому человеку — неважно к кому: к дочери ли, к своему ученику из училища? У нее это не получается, не выходит. И, естественно, отделяет ее от людей. Бывшему гвардии капитану Петрухиной надо заново учиться понимать людей.

Майя Булгакова не просто убедила нас в подлинности такой судьбы и такого характера, но помогла поверить, что у гвардии капитана найдется мужество для преодоления самой себя.

— Это, — считает Булгакова, — моя точка отсчета, первая настоящая роль.

И продолжает:

— Всем на свете я обязана Ларисе Шепитько. Она — режиссер настоящий. И мастерство, и профессионализм были заданы в ней изначально. Она очень дисциплинированная, отличный организатор. Это важно в режиссуре. Несмотря на то, что Лариса часто болеет, во время съемок не бывает остановок или передыха. Болела я, болел кто-нибудь еще — Лариса всегда была в форме, всегда готова к съемке, с нарисованными кадрами, с написанными сценами. (Она ночью после съемок писала эти сцены).

У нас не было дружбы. И образ Петрухиной получился, возможно, в

чем-то похожим на наши отношения — такой же острый, некоммуникабельный. И все-таки я твердо знаю: если Шепитько придется защищать меня, она будет драться насмерть. Точно так же как я.

Сейчас я думаю, что все в моей судьбе было закономерно. Вначале, сразу после ВГИКа, я была просто сытой девочкой с Украины. И вряд ли могла сказать тогда что-нибудь важное. Мне нужно было прожить трудную жизнь, для того чтобы стать актрисой. Если бы я начала сниматься тогда, в юности, я была бы счастлива, но удача все равно покинула бы меня.

У каждого человека, как сказал Хемингуэй, свое количество полетов. Свое количество удачливых лет, которые дает нам актерская судьба. Это не фатально, конечно. И все-таки мы верим в приметы.

Например, когда я пробовалась на главную роль в фильме «Урок английского», я выбросила сценарий в мусоропровод. Не верила, что буду там играть. До сих пор думаю, что Э. Шарко из Ленинградского БДТ достойнее. И вообще я выбрасываю сценарии тех фильмов, в которых хочу играть, но не всегда это помогает. В 100 картинах пробуюсь — в одну прохожу. Это — закон профессии.

Я хочу сказать каждому молодому человеку, который хочет осуществиться и которому не сразу повезло (а так бывает чаще), — не надо отчаиваться! Надо терпеливо ждать.

Вот я, наконец, дождалась. Ко мне пришла работа. Снимаюсь сразу в пяти картинах.

Самая важная, самая главная для меня картина, которую я ждала шесть лет после «Крыльев» — это «Урок английского» по чудесному сценарию Г. Полонского. Снимает фильм режиссер Инна Селезнева. Мой интерес к Селезневой как к режиссеру объясняется еще и тем, что я никак не могу ее понять. Каждый раз присматриваюсь, стараюсь узнать еще что-то, еще... И это так трудно! Она — личность замкнутая, удивительная. Ее тоже можно было бы сыграть.

Много надежд я возлагаю на эту свою роль. Сплю с тетрадками, с заметками, зубрю, читаю, бросаюсь от поэзии к музыке.

Второй раз мне посчастливилось встретиться в картине с Г. Тараторкиным. (Первый раз — в «Преступлении и наказании»). Тут у нас дуэт: он — молодой учитель, а я — пожилая учительница, которая вот-вот должна уйти на пенсию. Они как бы нашли друг друга. Если бы ей было 25 лет, как и ему, они, я думаю, полюбили бы друг друга. Но ей — 55. И вот ходят два человека, которые не встретились по законам возраста.

Но она показала ему, как надо жить, что любить в этой жизни. Уче-

Субботнее интервью

ТОЧКА ОТСЧЕТА

ники — это то, что сделало жизнь моей героини гармоничной. Кроме этих трудных, талантливых детей у нее никого нет. Все они растут личностями. И это, конечно же, дело ее ума, ее нервов, ее рук.

Люди обязательно должны оставлять после себя что-то. В детях ли, в работе... Для меня это особенно важно сейчас, когда мне вот-вот исполнится 40. И я рассуждаю, кроме детей, которых у меня трое, оставить на земле что-то еще...

— Майя Григорьевна, вспоминается ваша работа в фильме Глеба Панфилова «В огне брода нет». Вы сыграли в кино нескольких женщин, не слишком удачливых, как бы зажатых судьбой. Такой мне кажется ваша Мария...

— Потому что она не встретила, не полюбила. Надо узнать женщину, чтобы понять ее, осудить или принять. Мария столько отдавала людям, и как-то все это было мимо. Какие-то люди приходили, уходили, а она их обстирывала, кормила... Но они уходили и забывали ее навсегда.

Мария была бы очень верной, если бы встретила того, единственного человека. Мне кажется, что она столь же незаурядна, как и героиня фильма — художница Таня Теткина (И. Чурикова). И хотя линия Марии как бы сошла в картине на нет, я считаю ее одной из самых серьезных.

ДУХОВНАЯ безмятежность, покой, такая стабильность, размеренность вообще невозможны для героини Майи Булгаковой. Заново оценивает свою жизнь Надежда Петрухина, мечется, маятся медсестра Мария из фильма «В огне брода нет». Нет покоя и у самой Булгаковой.

— Вы назвали пока только одну из своих последних работ в фильме «Урок английского». А еще?

— К празднику выйдут на экран две ленты, в которых я играла. Это — «Егор Булычев» (где я играю роль жены Егора — Ксению) и «Пилот первого класса» (там тоже роль жены пилота — А. Паланова).

На днях начну сниматься в четырехсерийном фильме А. Каплера «Вера, Надежда, Любовь». Там мне поручена роль первого парторга «Трехгорки».

Есть и другие интересные для меня работы. Среди них очень смешная картина «Семка-атаман» о детстве С. М. Буденного. Сценарий написан с такой выдумкой!

Там хорошая роль у матери Буденного. Сам маршал отобрал мою фотографию среди других, сказал, что я очень похожа на его мать. Меня утвердили на эту роль без проб, без всего. И хотя много других дел, отказаться не могу. Такая забавная ситуация...

НАПРЯЖЕННЫЙ месяц май ждет актрису Булгакову. Тем более трудный, что Майя Григорьевна до сих пор не может поправиться после истории на съемках фильма «Капитан Ян Налепа». Во фронтовом огне (фильм о войне) загорелись волосы актрисы, и, чтобы погасить, ее бросили в снег. Булгакова вспоминает об этом с улыбкой. Только вот легкие...

— Я снялась в 75 картинах, — говорит актриса. — Конечно, хотелось бы развивать свой вкус только на хороших вещах. Но киноартист обязан каждый день стоять перед камерой. Хотя бы для того, чтобы не замечать всякие провода, свет, быть свободным, играть сцену без партнера, а видеть его глаза.

Я могу печалиться только об одном. Мне не удалось сыграть женщину моих лет. Таковую, как я есть, не хуже, не лучше. Потому что, кажется, мне есть сейчас что сказать о своих ровесницах.

Недавно у нас в Советском Союзе был польский режиссер Кжиштоф Занусси. Вот если бы когда-нибудь Занусси предложил бы мне работу... Мне показалось, что мы могли бы работать с ним до глубокой старости.

Его внимание к человеку — это такая пристальность, такая скрупулезность! К любому движению мышцы, нерва, мысли... Он видит даже биотони, которые проходят между людьми. Видит и те, которых нет.

Это мне по сердцу больше всего на свете. Потрясающий художник, Занусси нашел для своих фильмов талантливую актрису Майю Краковску — и это счастье их обоих.

Сейчас совместными усилиями всех студий нашей страны и польского кинематографа снимается фильм «Потоп». В главной роли — Даниэль Ольбрыхский. Вот, кстати, образец артиста. Он очень много работает, много читает. У него есть мешок, в котором он возит с собой книги. Я думала сначала, что это пижонство. А потом посмотрела — в книгу все заложено, сделаны какие-то записи, аккуратные карандашники...

Он занят все время. С утра — конным спортом, потом — съемка, вечером — смотрит все советские картины подряд. И плюс ездит в Варшаву играть в театре Гамлета.

Редко кто из «киношников» успевает смотреть все фильмы. И я тоже. Но очень люблю кино. На Тбилиском фестивале прямо дорвалась — с десяти утра и до поздней ночи смотрела. Вы знаете, это еще и профессиональный интерес. Через экран ведь видно, кто делал картину — добрый человек, или нет. Никакой профессионализм не может скрыть тебя от людей. И не обманешь — не обманешь...

Записала Т. АЛЬТШУЛЬ,
Фото В. МАЛЫШЕВА (АПН).